

ЖЕЛЕЗНЫЙ
ПРИНЦ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Железный король

Железная дочь

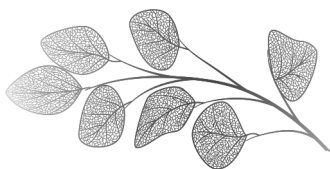
Железная королева

Железный рыцарь

Железный принц

Железный предатель

Железный воин

ДЖУЛИ КАГАВА

Freedom

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К12

THE LOST PRINCE (THE IRON PRINCE)

© 2012 by Julie Kagawa Translation copyright © 2023 by Alexandra Elizarova. All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

WINTER'S PASSAGE

© 2010 by Julie Kagawa Translation copyright © 2023 by Alexandra Elizarova. All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

SUMMER'S CROSSING

© 2011 by Julie Kagawa Translation copyright © 2023 by Yana Husaenova. All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Кагава, Джули.

К12 Железный принц / Джули Кагава ; [перевод с английского А. Елизаровой, Я. Хусаеновой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 576 с. — (Young Adult. Железные фейри).

ISBN 978-5-04-179621-1

МЕНЯ ЗОВУТ ИТАН ЧЕЙЗ.

И я сомневаюсь, что доживу до своего восемнадцатилетия.

С тех пор как Меган вытащила меня из цепких лап фейри, я поклялся, что никогда не вернусь в Небыль. Однако придется нарушить клятву, ведь эти злосчастные существа продолжают преследовать меня и моих друзей. Жалею об одном: что втянул в эту неразбериху Кензи. И теперь я во что бы то ни стало должен спасти ту, в кого не планировал влюбиться.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В ДЕНЬ, КОГДА Я ПЕРЕВЕЛСЯ В НОВУЮ ШКОЛУ. СНОВА.

После того как младшего брата Меган похитили в детстве, в его сердце не осталось ничего, кроме страха и отвращения к Фейриленду, стране магии и коварства. Однако там осталась его сестра, которая смогла обрести в Небыли свой дом и даже стать Железной королевой. Судьба вынуждает Итана вновь бороться за жизнь и спокойствие своих близких друзей, невзирая на подстерегающую опасность. Но сможет ли он остаться прежним после возвращения в Небыль?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Елизарова А., Хусаенова Я., перевод
на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179621-1

Гуро¹ Рону и во имя всех «знаков мужества»,
что я получила в группе.

¹ Гуро — с филиппинского «наставник, учитель»
(прим. пер.).

ЧАСТЬ

I

Глава 1

НОВЕНЬКИЙ

Меня зовут Итан Чейз.
И я сомневаюсь, что доживу до своего восемнадцатилетия.

Я не драматизирую, просто говорю как есть. Об одном жалею: что втянул в эту неразбериху столько людей. Они не должны были страдать из-за меня. Особенно... она. Боже, если бы я только мог повернуть время вспять, никогда бы не показал ей свой мир — тщательно скрытый прямо у нас перед носом. А ведь внутренний голос подсказывал мне, что не нужно ее во все это посвящать. Стоит один раз Их увидеть, и Они уже никогда не оставят тебя в покое. Не отпустят. Возможно, будь я сильнее, она бы не торчала здесь со мной, отсчитывая секунды, отделявшие нас от смерти.

Все началось в тот день, когда я перевелся в новую школу. Снова.

Будильник затрезвонил еще в шесть утра, но к этому времени я бодрствовал уже целый час, готовясь к очередному дню моей странной, перевернутой с ног на

голову жизни. Хотелось бы мне оказаться на месте парней, которые лениво скатываются с кровати, натягивают футболку и сразу готовы выходить, но моя жизнь, к сожалению, не вписывалась в рамки нормальности. К примеру, боковые карманы рюкзака пришлось наполнить сушеным зверобоем, а рядом с ручками и тетрадами положить баночки с солью. В каблуки новеньких ботинок, купленных мамой к семестру, потребовалось ввинтить по три гвоздя. Под рубашкой я носил железный крест на цепочке, а прошлым летом наконец-то проколол уши и вдел в них металлические серьги-шпы. На самом деле еще я вставил кольцо в губу и проколол бровь, но когда в таком виде явился домой, то отец поднял такой крик, что сотрясалась крыша дома, и в итоге мне разрешили оставить лишь серьги.

Я вздохнул и посмотрел на себя в зеркало, желая удостовериться, что выгляжу максимально недостижимо. Порой я замечал, с какой печалью на меня взирала мама, словно задавалась вопросом, куда делся ее маленький мальчик. У меня были каштановые кудри, как у отца, пока однажды я не схватился за ножницы и не обкорнал их, отчего на месте пышной шевелюры теперь красовались неровные колючие пряди. Прежде я мог похвастать ясными голубыми глазами — такими же, как у матери и, по всей видимости, сестры. Но с годами они начали темнеть, приобретая дымчато-синий цвет с серым отливом. Отец шутит, все это оттого, что я постоянно сверлю всех свирепым взглядом. У меня не было необходимости спать с ножом под матрасом, рассыпать соль на подоконниках и класть подкову у двери. В прошлой жизни меня не называли угрюмым, неприветливым и невыносимым. Я много улыбался и смеялся. Сейчас такое случалось крайне редко.

Знаю, мама беспокоится за меня. Папа считает, что это обычное подростковое стремление показать неповиновение, крутой характер, и я прохожу некий этап, который обязательно перерасту. Прости, пап. Но моя жизнь далека от обычной. И я справляюсь с тем, что выпадает на мою долю, как умею.

— Итан? — Из-за двери моей комнаты донесся мягкий неуверенный голос матери. — Начало седьмого, ты уже встал?

— Встал. — Подхватив рюкзак, я закинул его на плечо, поверх белой рубашки, разумеется, одетой наизнанку, и заметил торчащий из-под воротника ярлык. Еще одна небольшая дикость, к которой родители уже привыкли. — Сейчас выйду.

Схватив ключи, я выскользнул за дверь со знакомым ощущением смирения и накатывающего ужаса. *«Ну ладно. Давай переживем этот день»*.

У меня странная семья.

Хотя с первого взгляда так и не скажешь. Мы кажемся совершенно нормальными. Эдакая славная американская семья, живущая в славном районе пригорода, где славные чистые улицы и по обеим ее сторонам обитают славные соседи. Десять лет назад мы жили на болотах, разводили свиней. Тогда нам ни на что не хватало денег, мы считались простаками из захолустья и были счастливы. А затем мы переехали в город, вернулись к цивилизации. Поначалу отцу, закоренелому фермеру, ничего не нравилось. Ему приходилось приспосабливаться, но со временем у него получилось. Матери удалось убедить его, что нам нужно поселиться ближе к людям, что *мне* нужно перебраться ближе к людям, иначе изоляция плохо на мне скажется. Само собой, такую байку она скармливала отцу, но я-то знал истинную причину. Она

боялась. Боялась Их, страшилась того, что меня снова заберут, снова похитят фейри и утащат в Небыль.

Да-да, я предупреждал, что у меня странная семья. И хуже всего даже не это.

У меня есть сестра. Сводная сестра, которую я не видел много лет, и не потому, что она сильно занята или вышла замуж за иностранца, увезшего ее за океан или в другую страну.

Нет, просто она королева. Королева фейри, одна из Них, и она никогда не сможет вернуться домой.

Еще скажите, что *это* не полная дичь.

Разумеется, я ни с кем не смогу этим поделиться. От обычных людей мир фейри скрыт — он зачарован и потому невидим. Большинство даже не увидели бы гоблина, подойди тот и укуси их за нос. Лишь немногие смертные, проклятые Зрением, способны видеть фейри, что притаились в темных углах или под кроватями. Уж они-то понимают, что жуткое ощущение, будто за ними наблюдают, не плод их разыгравшегося воображения, а шумы в подвале или на чердаке не имеют ничего общего с просадкой дома.

Мне повезло. Так вышло, что я в числе этих счастливыхчиков.

Безусловно, родители волнуются, особенно мама. Люди и так думают, что я странный, опасный, а возможно, и отчасти сумасшедший. Если повсюду замечаешь фейри, этого не избежать. Ведь если фейри *знают*, что вы их видите, то, как правило, превращают вашу жизнь в сущий ад. В прошлом году меня выгнали из школы за поджог библиотеки. Как я должен был объясниться? Я невиновен, потому что пытался убежать от красного колпачка, увязавшегося за мной на улице? И фейри втягивали меня в неприятности уже не в первый раз. Я был «плохим парнем», которого учителя обсуждали

шепотом; тихим непредсказуемым ребенком, который, по всеобщему мнению, обязательно попадет в вечерние новости из-за совершения какого-нибудь ужасного, шокирующего преступления. Порой это приводило в бешенство. Меня самого не сильно заботили косые взгляды окружающих, а вот маме приходилось тяжело, потому я старался вести себя хорошо, насколько тщетными бы ни казались попытки.

В этом семестре я иду в новую школу, находящуюся в новом месте. Где при любых других обстоятельствах я мог бы начать все с чистого листа, однако ничего не выйдет. Пока я вижу фейри, они не оставят меня в покое. Остается только защищать себя и свою семью и надеяться, что я больше никому не причиню вреда.

Когда я, в конце концов, вышел из комнаты, мама уждала меня, устроившись за кухонным столом. Отца рядом с ней не было. Он работал разносчиком посылок в ночную смену и часто спал до середины дня. Обычно мы видимся за ужином и по выходным. Это вовсе не значит, что он понятия не имел о том, что происходит в моей жизни; я допускал, что мама знает меня куда лучше, но папа не скупился на наказания, если считал, что я учусь спустя рукава, или если ему пожаловалась мама. Два года назад мне поставили двойку по естествознанию, и с тех пор плохих отметок я не получал.

— Сегодня важный день, — поприветствовала меня мама, когда я швырнул рюкзак на кухонный островок и открыл холодильник, чтобы достать апельсиновый сок. — Ты точно знаешь дорогу в новую школу?

Я кивнул.

— Занес адрес в GPS на телефоне. Она не так уж далеко. Все будет хорошо.

Мама сомневалась. А я понимал, что она не хочет отпускать меня одного, хотя я из кожи вон лез, пока

копил на машину. На ржавый серо-зеленый пикап. Он стоял на подъездной дорожке рядом с папиным грузовиком и являлся результатом целого лета работы — мне приходилось готовить бургеры, мыть посуду и драить полы, избавляясь от следов пролитых напитков, рассыпанной еды или рвотных масс. На выходных я задерживался допоздна и наблюдал за тем, как другие дети моего возраста развлекаются, целуются с подружками и сорят деньгами так, словно те растут на деревьях. Я с невероятным трудом заработал на свой пикап и, разумеется, не собирался ехать в школу на долбаном автобусе.

Но поскольку мама смотрела на меня с печальным, почти испуганным выражением лица, я вздохнул и пробормотал:

— Хочешь, я позвоню тебе, как доеду?

— Нет, милый. — Она выпрямила спину и отмахнулась от моего предложения. — Все в порядке, ты не обязан этого делать. Просто... пожалуйста, будь осторожен.

Я услышал то, что мама не произнесла вслух. «Осторожнее с Ними. Не привлекай Их внимания. Не позволяй втянуть тебя в неприятности. Постарайся на этот раз не вылететь из школы».

— А как иначе.

Она посидела немного молча, затем быстро чмокнула меня в щеку и побрела в гостиную, делая вид, будто занята. Я допил сок, налил еще стакан и открыл холодильник, чтобы поставить канистру на место.

Когда я захлопнул дверцу, с нее соскользнул магнит, со звоном упавший на пол, и вниз полетел придавливаемый им листок. «Показательные выступления в стиле калí, сб.» — было написано на нем. Я поднял бумажный лист и тут же занервничал, но решил не подавлять свои чувства. Я начал заниматься калí, филиппинским боевым искусством, несколько лет назад, желая улучшить на-

выки защиты от того, что скрывается за каждым углом. Привлекло меня это искусство тем, что для борьбы и защиты можно использовать не только голые руки, но и палки, ножи и мечи. А в мире, где любимым оружием придворных созданий являлись мечи, а кинжалами владели даже гоблины, следует быть готовым ко всему. В эти выходные пройдет турнир по боевым искусствам, где наш класс устраивает показательные выступления, а я согласился поучаствовать.

Во всяком случае, если смогу дотянуть до выходных, не вляпавшись в очередную неприятность. Когда дело касается меня, то проще сказать, чем сделать.

* * *

Идти в новую школу в середине осеннего семестра — отстой.

Поверьте. Плавали, знаем. Сперва предстоит отыскать свой шкафчик, вынести любопытные взгляды, что провожают по коридору, а затем, испытывая страшную неловкость, в новом классе прошествовать к своей парте, чувствуя, как двадцать или тридцать человек не спускают с тебя глаз, пока ты плетешься между рядами.

«*Может, в третий раз повезет*», — с горечью подумал я и плюхнулся на свое место, которое, к счастью, находилось в дальнем углу. Пара дюжин новообретенных одноклассников обратили все свое внимание на меня, отчего я почувствовал жар. «*Может, в этот раз я все-таки продержусь целый семестр без отчисления. Всего один год — дайте мне доучиться лишь год, и я свободен*». По крайней мере, учительница не стала выставлять меня перед всем классом и представлять. Каждый раз в тот момент хотелось стореть со стыда. Хоть убейте, я не понимаю, почему подобное унижение считается